

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.13

НАГЛЯДНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРИЗНАКА ДЕСТРУКТИВНОСТИ В БИЛИНГВАЛЬНОМ СЛОВАРЕ НОВОГО ТИПА

Матюшина Наталия Владимировна

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

nwl2002@mail.ru

Аннотация. В настоящее время семантика нацелена на исследование значений ряда языковых единиц, в том числе синонимичных групп в различных современных языках. Семантические исследования проводятся с опорой на гипотетико-дедуктивный метод, совмещенный с компонентным анализом, что было впервые предложено О. Н. Селиверстовой. В данной статье рассматривается возможность применения выделенных и подробно описанных в подобных работах дифференциальных семантических признаков в опыте переводческой лексикографии. Подчеркивается важность отражения выделенных семантических признаков в виде схем, рисунков, сводных таблиц и т. п. Предлагается принцип такого лексикографического описания на примере семантического признака деструктивности, выражаемого английскими глаголами *to annoy*, *to bother*, *to irritate* и *to disturb*. Обосновывается результативность его использования в процессе письменного перевода, подтвержденная результатами эксперимента.

Ключевые слова: деструктивность; раздражение; дифференциальные признаки; билингвальные словари; визуализация.

Для цитирования: Матюшина Н. В. Наглядное отражение признака деструктивности в билингвальном словаре нового типа. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 46 (2): 143–154. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.13

Original article

VISUAL REFLECTION OF DESTRUCTIVE FEATURE IN BILINGUAL DICTIONARY OF A NEW TYPE

Nataliya V. Matyushina

Moscow City University,

Moscow, Russia,

nwl2002@mail.ru

Abstract. Modern semantic researches focus on lexemes' meaning, including synonyms' meaning, in contemporary languages. Methodically-wise such investigations rely on hypothetico-deductive method in conjunction with component analysis, the procedure

was introduced by Olga N. Selivyorstova. This work suggest to apply the data received in such semantic studies while compiling modern bilingual dictionaries. The contribution provides an example of such a translation lexicographical entry that includes pictures, schemes, tables, etc. The feature of *destructiveness* is described with English verbs *to annoy*, *to bother*, *to irritate* and *to disturb*. A translation experiment was applied to show how efficient the visual reflection is.

Keywords: destruction; annoy; bother; irritate; disturb; differential features; bilingual dictionaries; visual reflection.

For citation: Matyushina N. V. Visual reflection of destructive feature in bilingual dictionary of a new type. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic education*. 2022; 46 (2): 143–154. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.13

Настоящая работа ставит своей целью внести вклад в усовершенствование переводных словарей. Представляется важным объединить многолетние результаты лексикографов, переводоведов и данные, полученные в ходе проведения семантических экспериментов. О взаимосвязи семантических исследований, с одной стороны, и переводческих и дидактических — с другой, говорила еще О. Н. Селиверстова. Автор, в частности, отмечала, что процедурой проверки как полноты, так и правильности выделенных компонентов значения исследованной единицы может служить практика обучения иностранному языку [1]. В качестве метода семантического исследования часто используется гипотетико-дедуктивный, послуживший опорой и в данной работе. Кроме того, значимым видится и визуальное представление информации в двуязычных словарях.

В настоящее время широко распространены билингвальные словари двух видов: печатные и электронные. При этом среди лингвистов возникают разногласия касательно определения второго типа. Темой основного спора является вопрос о статусе текстового словаря на электронном носителе, а именно: можно ли причислить его к электронным словарям или же таковым можно считать только особый лексикографический продукт, обладающий более широкими опциями благодаря включению в него ряда мультимедийных программ. По мнению многих исследователей, электронный словарь нового типа требует также и принципиально нового подхода к его составлению, а именно обязательной разработки мультимедийного обеспечения [2]. Отметим, что в данной работе мы придерживаемся именно такой точки зрения, т. е. под электронным словарем понимается не просто компьютерная версия печатного издания, а продукт нового образца, имеющий различные мультимедийные свойства.

Остановимся подробнее на преимуществах и недостатках книжных и электронных изданий переводных словарей. К основным преимуществам электронного формата можно отнести удобство его использования и значительное *ускорение* процесса поиска, что принципиально для рядового пользователя.

Кроме того, электронный словарь обладает *гибкостью*: к примеру, в подобном словаре имеется возможность включения сведений как о семантике лексической единицы, так и ее сочетаемости с другими единицами. Наличие такой информации в печатном словаре является не всегда возможным и оправданным [2].

К безусловным достоинствам мультимедийного словаря можно причислить его *объемность*, которая невозможна при составлении бумажного носителя из-за ограниченного объема последнего [3].

Еще одним преимуществом компьютерного словаря является *мультимедийность*. Так, мультимедийный словарь, в отличие от бумажного, позволяет помимо традиционной информационной составляющей привлечь различные мультимедийные опции: перекрестные ссылки по аналогии, гипертекстовые ссылки на синонимы, омонимы и антонимы [3]; более того, в электронном формате появляется возможность разместить внутри словарной статьи картинки и схемы, видео- и аудиофайлы и т. п. [2]. Заметим, что пользоваться ссылками и различными иллюстрациями в электронном словаре более удобно, при этом они дают большую наглядность. Согласно справедливому замечанию Е. П. Ивановой, главная проблема словаря на бумажном носителе, связанная с описанием лексической единицы посредством других, в лексикографическом продукте нового типа успешно решается за счет привлечения мультимедийных средств: «экран, образуя своеобразное наложение страниц, открывает доступ к широкому выбору информации и различным стратегиям консультирования — продольного, перекрестного, через анимацию, звуковое сопровождение, поиск через другое слово или другой сайт» [3, с. 45].

Тем не менее не стоит недооценивать и важность печатных изданий словарей. К их явным преимуществам относятся *сохранность* информации на бумажном носителе, в отличие от аналогов, установленных на компьютерах и других мультимедийных устройствах, время от времени доставляющих неудобства своим владельцам.

Кроме того, сохранению книжных словарей способствуют и имеющиеся у печатного текста определенные *эмоционально-психологические свойства* восприятия. Многие профессиональные редакторы, преподаватели и т. п. читают и корректируют работы традиционным способом, т. е. с листа, а не непосредственно на компьютере. По-видимому, текст на электронном носителе лишен одного из своих важных аспектов — страничного формата. На экране монитора он представлен в виде глобального мегатекста, при чтении которого «не актуализируется механизм восприятия паузы» [2, с. 46–47]. Кроме того, при чтении печатного текста «задействован не только уровень зрительного восприятия, но и непосредственного тактильного контакта читателя с материальной поверхностью книги» [Там же]. Учитывая, что органы осязания формируются раньше, чем слух и зрение, частое обращение к печатному тексту по сей день вполне объяснимо [Там же].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, во-первых, признавая высокие заслуги и не сбрасывая со счетов актуальность словарей на бумажном носителе, стоит отметить их недостаточность в качестве единственного справочного средства современного переводчика. Во-вторых, безусловной дальнейшей разработки требуют не просто оцифрованные книжные лексикографические источники, но и мультимедийные издания нового типа, включающие в себя учебно-справочные материалы и визуальный контент. И, в-третьих, что естественным образом следует из предыдущего пункта, назрела острая необходимость в создании словарей, основанных на совмещении результатов исследований ученых из разных научных сфер [2].

В связи с этим остановимся на плодах исследований представителей семантической школы профессора О. Н. Селиверстовой (в которой работают такие лингвисты, как Т. Д. Шабанова [4], О. А. Сулейманова и др.). Методы, предложенные и подробно описанные О. Н. Селиверстовой, по сей день служат опорой семантическим изысканиям коллективов молодых ученых различных отечественных и зарубежных научных площадок.

В основе работ последователей О. Н. Селиверстовой лежит предложенное в трудах ученого [5; 6] совмещенное использование гипотетико-дедуктивного метода и компонентного анализа. На начальном этапе исследования выдвигается гипотеза о наличии того или иного компонента значения у исследуемой языковой единицы. Представление о компонентах в составе языковой единицы, изначально появившееся и оправдавшее себя в фонологии, в дальнейшем было перенесено на семантику. «Перенесение данного представления предполагает попытку описать значения лингвистических знаков не изолированно, а по отношению друг к другу, и представить их в виде набора различительных признаков. В основе каждого различительного семантического признака лежит информация об одном дифференцирующем свойстве, по которому различаются единицы содержания двух или больше языковых знаков. Каждый различительный признак принимает, по крайней мере, два значения» [5, с. 18]. На втором этапе проводится семантический эксперимент, в результате которого происходит верификация выдвинутой ранее гипотезы (в случае отрицательного результата выдвигаются новые гипотезы и проводится следующая серия верификаций). Итогом исследования служит описание компонентов значения лексических единиц. Подобная методика исследования нашла дальнейшую детальную разработку в работах представителей данной семантической школы [7; 8]. В качестве основной задачи современные исследователи ставят описание *интегральных* [1] и *дифференциальных* признаков [9] в значении синонимов, а также составление словарных толкований изученных лексем [10; 11]. В данной работе особое внимание хочется обратить на значимость результатов семантических исследований не только для лексикографической практики в целом, но и для составления переводных словарей в частности. Приведем пример представления дифференциального признака в билингвальном словаре.

Рассмотрим признак *деструктивности*. Семантическая категория *деструктивности* отражает ситуации, связанные с деструкцией, т. е. разрушением в широком понимании [12]. Как отмечает С. Н. Цибулина, характер физического действия обычно требует активного производителя, субъект чаще всего выражается одушевленным существительным. Однако возможны случаи, когда в роли производителя действия выступает неодушевленный объект, который связан с субъектом отношениями физического, химического, морального или иного взаимодействия, результатом которого является деструктивное воздействие [13]. Среди признаков деструктивности как семантической сущности *выделяется способ совершения действия, результат действия, орудие действия* и др. [12]. Для описания семантики глаголов со значением «причинения беспокойства» релевантным представляется признак *результата действия*. В настоящем исследовании под *деструкцией* понимается воздействие одного действия на другое, в результате чего последнее действие может как продолжать протекать без изменений, так и быть нарушенным, прерванным или прекращенным. Отметим, что в данной работе описан признак *деструктивности* в значении английских глаголов *annoy, disturb, irritate* и *bother* как представителей наиболее емкого класса лексических единиц. Изучение наличия данного признака в семантике других частей речи английского языка, а также в значении лексических единиц других языков, в частности русском, составляет перспективу дальнейшего исследования. В настоящей работе мы опирались на данные, полученные в ходе семантических штудий, проведенных в Московском городском педагогическом университете (МГПУ) в период с 2010 по 2015 г. в рамках школы О. Н. Селиверстовой коллективом преподавателей, аспирантов, студентов-магистрантов и бакалавров.

Рассмотрим каждый из возможных вариантов подробнее. Первый вид деструкции — *параллельное протекание* — происходит, когда одно действие или состояние оказывается под воздействием другого действия, при этом не нарушается протекание исходного действия или состояния. Как показало исследование, в семантике английского глагола *to annoy* деструкция имеет значение параллельного протекания действий, ср.: *it annoys me when the sun shines too bright* — *меня раздражает, когда солнце светит слишком ярко. В предложении описана ситуация, когда спокойное состояние говорящего подвергается действию свечения солнца, что вызывает определенное раздражение, однако оно не настолько сильное, чтобы существенным образом повлиять на исходное состояние или действия говорящего. Наглядно данное значение признака можно отобразить на рисунке 1.*

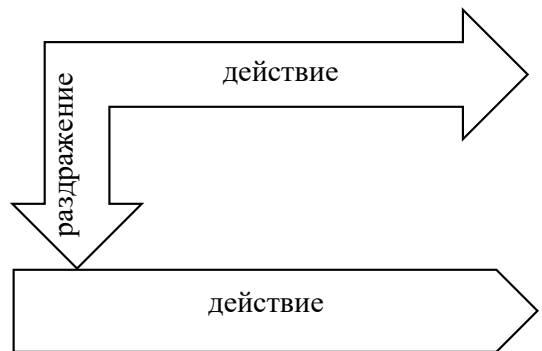

Рис. 1. Признак деструктивности: параллельное протекание действий

Второй вид деструкции — *циклическое воздействие одного* процесса на другой, при этом второй из них периодически прерывается, не нарушаясь, однако, окончательно. Английский глагол *to bother* используется для описания циклического действия раздражения, не прерывающего другое действие, ср.: *I have a five year old daughter whose cheeks turn red periodically that seems to bother her very much* — у моей пятилетней дочери периодически краснеют щеки, что сильно ее *беспокоит*. В данном случае описана ситуация воздействия некоего процесса (аллергической реакции и т. п.) на состояние ребенка, при этом происходящее случается время от времени и нарушает обычное состояние объекта только в эти периоды. Представим данное значение признака в виде схематичного рисунка (рис. 2).

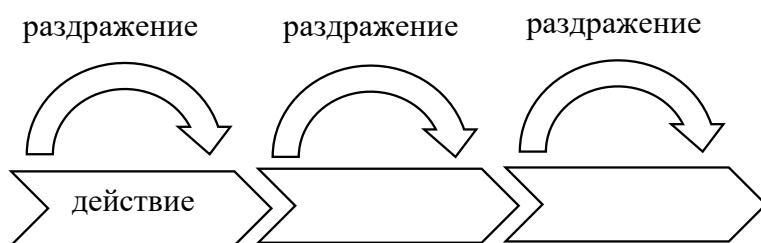

Рис. 2. Семантический признак деструктивности: циклическое воздействие раздражения

Третий вариант взаимодействия процессов представляет собой *прекращение одного из них на определенный период*, после воздействия и устранения его последствий действие или состояние объекта снова восстанавливается. *To irritate* используется в контекстах, *представляющих прекращение действия или состояния объекта на определенный период*, ср.: *sitting around in a wet bathing suit can irritate the sensitive skin area* — долгое пребывание в мокром купальнике может привести к раздражению кожи в зонах повышенной чувствительности. В данном примере описана ситуация, в которой мокрая одежда оказывает негативное воздействие на кожу, при этом, очевидно, после лечения такое раздражение в норме проходит. Для наглядности можно предложить следующую иллюстрацию описанного значения признака (рис. 3).

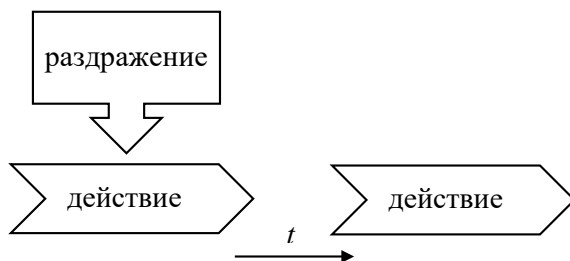

Рис. 3. Семантический признак деструктивности: прекращение действия или состояния объекта на определенный период

Четвертый вид деструкции — *полное прекращение действия*, т. е. одно действие или состояние полностью прерывается другим и дальнейшее возобновление исходного действия или состояния невозможно. В семантике лексемы *to disturb* признак деструкции *имеет значение полного прекращения действия*, ср.: *even small amounts of light and noise can disturb sleep as you age — с возрастом любой свет и шум не дает спать (букв. мешает спать)*, где описана ситуация воздействия шума и света на процесс сна, который из-за этого, по-видимому, прекращается. В качестве визуализации последнего значения признака деструктивности может служить следующий рисунок (рис. 4).

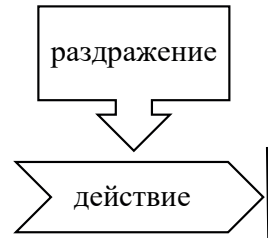

Рис. 4. Признак деструктивности: полное прекращение действия

Признак *деструктивности* и его значения можно отразить и в сводной таблице (табл. 1) (более детальное описание семантического эксперимента, значений лексем и их апробация предложены в [14]).

Таблица 1

**Признак деструктивности в семантике глаголов
to annoy, to bother, to irritate и to disturb**

Значения признака деструктивности	Лексемы
Параллельное протекание действий	to annoy
Циклическое воздействие раздражения	to bother
Прекращение действия или состояния объекта на определенный период	to irritate
Полное прекращение действия	to disturb

Отметим, что наглядные схемы разумнее предлагать в словаре в качестве опции, к которой пользователь сможет обращаться по мере необходимости. В таком случае читатель самостоятельно будет принимать решение относительно необходимости опоры на визуальный контент, а именно: достаточно ли ему только текстовой информации, полезны ли ему примеры контекстов употребления лексических единиц, необходима ли в его работе информация, приведенная в табличной форме, и насколько релевантны схематические отображения различных дифференциальных признаков в значении лексем.

Перейдем к подробному рассмотрению примеров русских высказываний, при переводе которых на английский язык могут оказаться полезными предложенные выше схемы и таблица.

(1) *Чтобы остановить плохое поведение вашего кота, просто ненадолго включите специальное устройство, издающее раздражающий его звук — ... a sound that annoys your cat / annoying sound* (параллельное протекание действий).

(2) Меня **раздражает** бой часов, когда я пытаюсь уснуть — *The clock strike bothers me when I am trying to fall asleep* (циклическое воздействие раздражения).

(3) В зубной пасте могут содержаться компоненты, которые вызывают **раздражение кожи** — *Toothpaste may also contain ingredients that can irritate the skin* (прекращение действия объекта на определенный период).

(4) Огромное количество исследований предоставляют весомые аргументы того, что звук самолетов **нарушает** сон и может оказать влияние на поведение и общее состояние человека в течение дня — ... *aircraft noise disturbs sleep and may impair behavior and well-being during the day* (полное прекращение воздействия).

Для определения результативности опоры на визуализацию при письменном переводе текстов с русского языка на английский был разработан и проведен эксперимент, в рамках которого в сентябре 2018 г. учащимся второго и третьего курсов переводческого направления МГПУ было предложено перевести на английский язык набор русских предложений. Общее количество испытуемых составило 60 человек. Все участники были поделены на две группы: первой части респондентов было предложено передать русские высказывания на английском языке, опираясь только на словарные дефиниции глаголов деструкции английского языка (*to annoy, to irritate to bother* и *to disturb*), вторая группа участников эксперимента использовала в качестве справочного материала наглядное представление тех же лексем (а именно рисунки 1–4 и таблицу 1).

В результате проведенного тестирования было установлено, что опора на визуализацию в лексикографической статье английских лексем, описывающих деструкцию, оказала положительное влияние на качество переводов. Так, будущие переводчики из первой группы респондентов справились с заданием в среднем на 57 %, в то время как респонденты из второй группы преуспели в среднем на 8 % лучше.

Заметим, что количество работ, получивших оценку «удовлетворительно» (т. е. переводов, адекватность и эквивалентность которых составила 50–70 %), у испытуемых, имевших возможность использовать визуальный контент, было в два раза меньше (56 и 28 % соответственно). Переводы, имеющие 71–84 % адекватности (получившие оценку «хорошо»), в первой группе насчитывали 17 %, а во второй группе в два раза больше — 35 %. Переводы студентов второй группы эксперимента, получившие оценку «отлично», составили 21 %, в то время как качественные результаты без визуальной справочной поддержки были представлены лишь в 5 % работ; таким образом, применение схем в описании семантики английских глаголов повысило количество качественных переводов в четыре раза. Заметим также, что на число неудовлетворительно выполненных переводов применение наглядности значительным образом не повлияло (ср.: без опоры на визуализацию — 22 %, с опорой — 16 %). По-видимому, это объясняется низким уровнем языковой подготовки ряда студентов.

Проанализируем некоторые особенности, выявленные в ходе проведения эксперимента, представленные на рисунках 5 и 6.

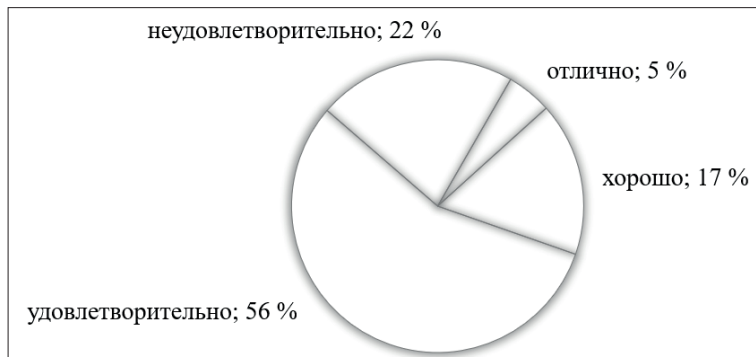

Рис. 5. Оценка качества переводов, выполненных без опоры на визуализацию

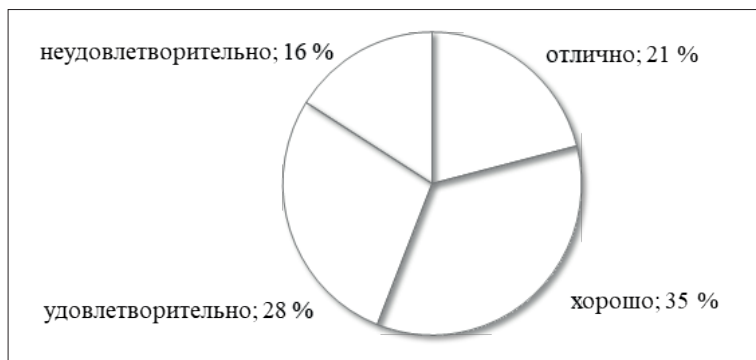

Рис. 6. Оценка качества переводов, выполненных с опорой на визуализацию

Наиболее эффективным наглядным вспомогательным средством оказался второй схематичный рисунок, демонстрирующий цикличное действие раздражения. Так, учащиеся, имевшие в своем распоряжении данную схему, предложили в два раза больше правильных переводов контекстов с использованием английского глагола *to bother*, в отличие от испытуемых, не имевших перед глазами схематичной репрезентации дифференциального признака данного глагола (33 и 17 % правильных переводов соответственно). Отметим, однако, что данный глагол в сравнении со своими синонимами вызвал у студентов-переводчиков наибольшую трудность. Наименьшую же трудность доставили глаголы *to irritate* и *to disturb*: так, с переводом контекстов, описывающих прекращение действия или состояния объекта на определенный период, справились 83 % респондентов без опоры на наглядность и 86 % с возможностью такой опоры. Последнее значение признака деструктивности — полное прекращение действия — было понятно и применено в переводе предложенных русских высказываний на английский язык в 78 % работ первой группы

испытуемых и в 93 % работ с опорой на сводную таблицу и схематический рисунок.

В данной работе мы предложили различные способы наглядного отображения различительных признаков в семантике синонимичных групп на примере глаголов со значением деструкции в английском языке.

Представленные результаты нельзя считать окончательными. Безусловно, проведенное исследование требует дальнейшей разработки, а именно изучения способов представления результатов семантических описаний в билингвальном словаре нового типа и в процессе подготовки учащихся, ориентированных на межкультурное взаимодействие. Одной из первостепенных задач видится более глубокая проработка визуализированного представления цикличного воздействия раздражения, наличествующего в значении глагола *to bother*.

В качестве заключения можно отметить, что перспективой развития лексикографии видится ее тесное взаимодействие с семантикой, в рамках которого особое внимание следует уделить выделению различительных признаков в семантике синонимов, релевантных для перевода текстов на различные языки, а также разработке способов их наглядного представления в билингвальной лексикографии. Кроме того, важно отметить, что еще одним ракурсом развития семантики в сочетании с переводоведением и культурологией может быть детальное изучение объектов действительности, допускающих возможность разного осмысления в разных языках. О. Н. Селиверстова приводит пример, когда положение объекта на ветке дерева может быть представлено, с одной стороны, как нахождение внутри некоторого объема, создаваемого кроной дерева, а с другой стороны, как нахождение на поверхности дерева. По первому пути идет английский язык и поэтому использует предлог *in* (*in the tree*), по второму — русский (*на дереве*) [5]. Как представляется, подобные случаи несовпадения описаний внеязыковой действительности в разных языках, безусловно, достойны детального изучения и в дальнейшем подробного описания в билингвальных словарях (с привлечением средств наглядного отражения).

Список источников

1. Лукошус О. Г. Особенности семантической структуры многозначного слова (на примере английского синонимичного ряда *true, loyal, faithful*). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2014; 1: 53–61.
2. Фесенко О. П., Лаухина С. С. Электронные словари как продукт современной лексикографии. *Омский научный вестник*. 2015; 4 (141): 46–48.
3. Иванова Е. П. Мультимедийные и электронные словари французского языка в их отношении к традиционной печатной лексикографии. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2007; 1: 44–50.
4. Шабанова Т. Д. Метод семантического толкования. *Единицы языка и речи: лингвистические, переводческие и дидактические проблемы. 4-е чтения, посвященные памяти О. Н. Селиверстовой: мат-лы Всерос. науч.-теорет. конф.* Уфа: БГПУ; 2010: 68–72.

5. Матюшина Н. В. Технология семантического исследования (на материале работы О. Н. Селиверстовой «Семантический анализ слов типа *все, all* и типа *кто-нибудь, some* в русском и английском языках», 1965). *Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сб. статей к юбилею О. А. Сулеймановой*. М.: Флинта; 2016: 167–184.
6. Селиверстова О. Н., Сулейманова О. А. Эксперимент в семантике. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. 1988; 47 (5): 431–443.
7. Иванова А. М., Гордиенко А. Ю. Метод направленной проверки сочетаемости слов в корпусах и поисковых системах как инструмент исследования семантики языковых знаков. *Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под. общ. ред. О. А. Сулеймановой*. М.: Флинта; 2018: 19–28.
8. Сулейманова О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: *pro et contra*. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2013; 2 (12): 60–68.
9. Евтеева М. Ю. Семантическая структура широкозначных глаголов *machen* и *tun* в немецком языке и их английских коррелятов *take* и *do*. *Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сб. статей к юбилею О. А. Сулеймановой*. М.: Флинта; 2016: 87–98.
10. Елисеева О. А. Концептуализация тактильных ощущений в естественном языке (на примере прилагательного *сухой*). *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2013; 1 (11): 88–93.
11. Чалей О. В. Лексикографическое портретирование слова на примере английских прилагательных вкусообозначения. *Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под общ. ред. О. А. Сулеймановой*. М.: Флинта; 2018: 42–54.
12. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Башк. гос. ун-т. Уфа; 2002. 45 с.
13. Цибулина С. Н. Исследование структурно-семантических связей русского глагола в видовой цепи: дис. ... канд. филол. наук. Томск; 1978. 280 с.
14. Короткая Е. А. Концептуализация действия «причинения беспокойства» в современном английском языке. *Studium Juvenis: международный сборник трудов молодых ученых / науч. ред. О. Н. Кондратьева, отв. ред. Н. Н. Кошкарлова*. Вып. 5. Челябинск: Уральская Академия; 2012: 170–173.

References

1. Lukoshus O. G. Osobennosti semanticheskoy struktury` mnogoznachnogo slova (na primere anglijskogo sinonimichnogo ryada *true, loyal, faithful*). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2014; 1: 53–61. (In Russ.).
2. Fesenko O. P., Lauxina S. S. E`lektronny`e slovari kak produkt sovremennoj leksikografii. *Omskij nauchny`j vestnik*. 2015; 4 (141): 46–48. (In Russ.).
3. Ivanova E. P. Mul`timedijny`e i e`lektronny`e slovari francuzskogo yazy`ka v ix otnošenii k tradicionnoj pechatnoj leksikografii. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007; 1: 44–50. (In Russ.).
4. Shabanova T. D. Metod semanticheskogo tolkovaniya. *Edinicy` yazy`ka i rechi: lingvisticheskie, perevodcheskie i didakticheskie problemy`. 4-e chteniya, posvyashhenny`e*

pamyati O. N. Seliverstovoj: materialy` Vserossijskoj nauchno-teor. konf. Ufa: BGPU; 2010: 68–72. (In Russ.).

5. Matyushina N. V. *Texnologiya semanticheskogo issledovaniya (na materiale raboty` O. N. Seliverstovoj «Semanticheskij analiz slov tipa vse, all i tipa kto-nibud`, some v russkom i anglijskom yazy`kax», 1965). Kontensivny`e aspekty` yazy`ka: konstantnost` i variativnost` : sb. statej k yubileyu O. A. Sulejmanovoj.* M.: Flinta; 2016: 167–184. (In Russ.).

6. Seliverstova O. N., Sulejmanova O. A. *E`ksperiment v semantike. Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury` i yazy`ka.* 1988; 47 (5): 431–443. (In Russ.).

7. Ivanova A. M., Gordienko A. Yu. *Metod napravlennoj proverki sochetaemosti slov v korpusax i poiskovy`x sistemax kak instrument issledovaniya semantiki yazy`kovy`x znakov. Metodologiya sovremenny`x semanticheskix issledovanij v razvitii i perspektive: kollektivnaya monografiya / pod. obshh. red. O. A. Sulejmanovoj.* M.: Flinta; 2018: 19–28. (In Russ.).

8. Sulejmanova O. A. *Puti verifikacii lingvisticheskix gipotez: pro et contra. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie».* 2013; 2 (12): 60–68. (In Russ.).

9. Evteeva M. Yu. *Semanticheskaya struktura shirokoznachny`x glagolov machen i tun v nemeckom yazy`ke i ix anglijskix korrelyatov make i do. Kontensivny`e aspekty` yazy`ka: konstantnost` i variativnost` : sb. statej k yubileyu O. A. Sulejmanovoj.* M.: Flinta; 2016: 87–98. (In Russ.).

10. Eliseeva O. A. *Konceptualizaciya taktil`ny`x oshhushhenij v estestvennom yazy`ke (na primere prilagatel`nogo suxoj). Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie.* 2013; 1 (11): 88–93. (In Russ.).

11. Chalej O. V. *Leksikograficheskoe portretirovanie slova na primere anglijskix prilagatel`ny`x vkusooboznacheniya. Metodologiya sovremenny`x semanticheskix issledovanij v razvitii i perspektive: kollektivnaya monografiya / pod. obshh. red. O. A. Sulejmanovoj.* M.: Flinta; 2018: 42–54. (In Russ.).

12. Fatkullina F. G. *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom russkom yazy`ke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Bashk. gos. un-t. Ufa; 2002. 45 s.*

13. Cibulina S. N. *Issledovanie strukturno-semanticheskix svyazej russkogo glagola v vidovoj cepi: dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk; 1978. 280 s. (In Russ.).*

14. Korotkaya E. A. *Konceptualizaciya dejstviya «prichineniya bespokojstva» v sovremennom anglijskom yazy`ke. Studium Juvenis: mezhdunarodny`j sbornik trudov mo-lody`x ucheny`x / nauch. red. O. N. Kondrat`eva, otv. red. N. N. Koshkarova. Vy`p. 5. Chelyabinsk: Ural`skaya Akademiya; 2012: 170–173. (In Russ.).*

Информация об авторе

Наталья Владимировна Матюшина — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Nataliya V. Matyushina — PhD (Philology), docent, associate Professor of the department of English studies and crosscultural communication, Institute of Foreign Languages, MCU.